

Новая драма Островского "Гроза"

Драма А. Н. Островского "Гроза" в русской критике

Сб. статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Сухих И. Н.-- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.-- 336 с.

[OCR Бычков М. Н.](#)

В кратком газетном отзыве, написанном наскоро и под влиянием трепетного, обаятельного впечатления, которым охватывает высокохудожественное поэтическое произведение, нельзя сделать многостороннего разбора, какого требует произведение громадное как по созданию и изяществу формы, так и по своему содержанию. Такова именно драма Островского. Чтобы наши критические афоризмы, в форме которых мы предпочитаем передать наше мнение о драме "Гроза", не показались, по своей краткости, голословными дифирамбами, необходимо сказать несколько слов об источнике наших критических мнений о произведении. Свобода поэтического творчества, не ограниченная никакими теориями и скоропреходящими целями, и отсюда -- анархизм в искусстве, суть первые условия его; одна глубокая истина в поэтическом создании обуславливает его красоту; величие поэта зависит от силы проникновения и усвоения истины его гением; народность, не в смысле лишь воспроизведения ее в поэтических созданиях, а в смысле элемента поэтического творчества и элемента мирозерцания поэта (т. е. не как философа, а как художника, познающего своим гением природу и истину). Таковы начала, руководящие нашими воззрениями на произведения искусства.

Передать вполне содержание драмы "Гроза" мы также не имеем возможности, и ограничиваемся одним составом ее: богатая купеческая вдова, Кабанова, проникнутая староверческими убеждениями, с полной и непоколебимой верой в них, является главой семейства, состоящего из сына и дочери и жены сына -- молодой женщины. Изуверство¹, восшедшее на степень закона и сознание безграничности своих патриархальных прав в семействе,-- суть главные принципы нравственного характера Кабановой. В ней человеческая натура уступила влиянию этих неестественных, безобразных принципов, инстинкты сердца, чувства человеческие, симпатия к подобному себе, вытекающие прямо из природы человека, созданного для жизни общественной и равноправной, все это исчезло в Кабановой, пришло в растление; одна лишь мрачная, ядовитая сторона человеческой природы получила высшее развитие под влиянием изуверства и самовласти, прикрытого формой религиозного и нравственного закона; одна лишь жажда необузданной, безусловной власти, одна боязнь, чтобы никто в семействе не нарушил, не оскорбил права этой власти,-- сделались страстью, которая живет в сердце Кабановой. Сын ее, Тихон Иванович, еще молод, он не лишен некоторой свежести инстинктов, но воля его согнулась под гнетом материнской власти; инстинкты его просвечиваются в скрытом неуважении тяготеющей над ним силы и в нарушении украдкой приказаний матери; но характер слаб для того, чтобы войти в открытую борьбу, и притом одно лишь слабое инстинктивное сознание в нем своих собственных человеческих прав не допускает возможности зрелого стремления к тому, чтобы пользоваться ими; из этого вытекает драматизм личности сына Кабановой. Но поражающая высокая драма развивается в личности молодой женщины -- жены Кабанова, Катерины. Личность эта -- громада и высота поэтического творчества; наш слабый очерк не может передать всей прелести, грации, истины и обаятельной художественности этой лучезарной, сияющей личности; главная черта ее -- свежесть и сила инстинктов и чувств; она также не свободна от изуверства, но оно принимает в ней мистический, прозрачный характер; эта молодая женщина не любит своего мужа, а свежее, горячее сердце требует любви и жизни; положение ее в семействе невыносимо, всесокрушающий гнет старухи Кабановой, беспрестанные унижения и оскорбления самых нежных, чувствительных сторон внутреннего ее существа, полное нравственное одиночество -- таковы условия жизни этой молодой женщины; она тешит свои мечты воспоминаниями о привольной и свободной жизни в девичестве; грезы любви и свободы обольщают ее во сне; но безысходность действительности мучительно томит ее душу. Она любит молодого человека, племянника купца Дикого, Бориса Григорьевича, который также безнадежно страдает по ней; он живет у своего дяди, пользуясь в семействе такими же правами, как и Катерина у своей свекрови; они только изредка видят друг друга в церкви. Мистицизм, мечтательность и свежесть чувства и инстинктов, при отсутствии разумного сознания всего окружающего, высокая драматичность положения сообщают личности Катерины необыкновенную поэтичность; образ этот дышит художественной истиной, поразительной поэтической красотой и далек от всякой идеализации. Катерина любит, но она не